

Е.П. Блаватская

ПРАДАЙЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Если наука права, то наша Солнечная система, а, следовательно, все то, что мы называем вселенной, оставляет всего лишь небольшую надежду и слабое утешение нашим потомкам. Господа Томпсон и Клаузиус одновременно пришли к окончательному выводу о том, что в будущем, причем не очень отдаленном, вселенная обречена на разрушение. Этой же теории придерживаются и некоторые другие астрономы, каждый в отдельности и все вместе описывающие постепенное остывание и заключительную гибель нашей планеты словами, похожими на те, какие использовали величайшие индусские и некоторые греческие мудрецы. Можно даже подумать, что перечитываешь Ману, Канада, Капилу и других. Далее приведем новые теории наших западных пандитов.

Все осязаемые массы, которые должны самостоятельно разделиться в процессе эволюции либо при первом появлении на земле из первичной материи, впоследствии сольются вновь в единое гигантское и безграничное небесное тело. Каждое видимое движение этой массы прекратится, останется лишь молекулярное, равномерно распределенное по всему массивному телу в виде тепла.

Так считают наши ученые. Канада, атомист, древнеиндусский мудрец, утверждает тоже самое. Вот его слова:

Два атома при возникновении начинают возбуждаться до такого состояния, пока наконец не отделятся друг от друга, а затем объединятся, в результате чего возникнет новая субстанция, обладающая свойствами составивших ее частей.

Лохшмидт, австрийский профессор математики и астрономии, а также английский астроном Проктор, при рассмотрении той же темы пришли к отличной и новой точке зрения на причину предстоящего разрушения мира. Они указывают на постепенное охлаждение Солнца, которое должно в конце концов привести к его угасанию. Впоследствии все планеты по закону гравитации упадут на холодное безжизненное светило, объединившись в одно единое гигантское целое. "Если все это должно произойти",-- утверждает немецкий ученый,-- "то такой период начинается". В этом случае представляется невозможным, чтобы данное событие было окончательным и последним: в указанном состоянии ничто не может пребывать, сохраняя абсолютное равновесие. Солнце в продолжении необозримого времени, постепенно уплотняясь, поглотит в итоге лучистое тепло из мирового пространства и сосредоточит его вокруг себя.

Однако давайте обратимся по данному вопросу к профессору Тэю. По его мнению, неизбежную смерть принесет с собой общее охлаждение нашей планеты. Животная и растительная жизнь, которая еще будет существовать, переместится из северных и уже замерзших областей к экватору, а затем, наконец, навсегда исчезнет с лица земли, не оставив после себя никаких следов. Земля будет окутана непроницаемым холодом и тьмой. Непрерывное атмосферное движение превратится в неподвижность и абсолютный покой; последние облака прольют на землю свои последние дожди; движение течений и рек, лишившихся своего двигателя и жизнедателя -- Солнца -- прекратится; а моря смерзнутся в единую глыбу. Планета наша не будет иметь другого света, кроме редкого мерцания метеоров, не прекративших появляться и сгорать в нашей атмосфере. Возможно, однако, что Солнце под влиянием катаклизма своей массы будет, тем не менее, в течение какого-то периода подавать признаки жизни, тепло и свет еще пребудут в нем; но

последствия не замедлят сказаться; и Солнце, бессильное и умирающее, вновь потухнет, и на этот раз навсегда. Такое явление было обнаружено и действительно имеет место в ныне потухших созвездиях Короны и Лебеда, а также Змееносца на начальной стадии остывания. Та же судьба постигнет другие планеты, которые, между тем, повинаясь закону инерции, еще будут вращаться вокруг потухшего Солнца... Далее ученый профессор изображает последний год умирающей планеты теми же словами, что и индусский философ, описывающий Пралайю:

Холод и смерть идут с Северного полюса и распространяются по всей земле, десять десятых которой уже мертво. Жизнь, едва теплящаяся, сжимается в сердце своем, на экваторе, в нескольких оставшихся областях, еще обитаемых, в которых царит полное смешение языков и национальностей. К выжившим представителям рода людского вскоре примыкают крупнейшие особи животных, которых также пригнал сюда лютый мороз. Единая цель, единое стремление сводит вместе всю массу всех живых существ -- борьба за жизнь. Группы животных без различия видов толпятся в одном стаде в надежде сохранить хоть частичку тепла в быстро стынущих телах; змеи больше не грозят своим жертвам своими ядовитыми зубами, а львы и тигры -- своими острыми клыками; все они моля о жизни, ни о чем более, лишь о жизни -- жизни до последней минуты! И вот приходит тот последний день. Бледные и умирающие лучи светила освещают мрачное видение застывших тел последних из рода человеческого, погибших от холода и недостатка воздуха на берегах также быстро студенеющего недвижимого океана.

Выражения могут в чем-то отличаться от определений ученого профессора,-- они взяты из заметок, написанных на другом языке,-- однако, идея точно та же. Картина действительно мрачная, однако идеи, основанные на научных, математических выводах, не новы. Мы читаем у индусского автора дохристианской эпохи описание той же катастрофы, какое предоставляет нам Ману на языке, значительно превосходящем используемый здесь. Предлагаем широкому кругу читателей сравнить, а индусским читателям увидеть еще подтверждение Мудрости и Знания их предков, превзошедших современных исследователей почти во всем.

Странные шумы доносятся отовсюду... Это вестники Ночи Брахмы. Сумерки застилают горизонт и Солнце поворачивается вспять... Постепенно меркнет свет, тепло уходит, множатся мертвые области, воздух становится все более и более разреженным, источники воды высыхают, исчезают волны великих рек; океан оголяет песчаное дно, и растения погибают... Жизнь и движение теряют свою силу, планеты лишь едва движутся в пространстве и гаснут одна за другой... Сурья меркнет и потухает, материя разлагается, а Брахма поглощается обратно Дхианами, становится непроявленным, и выполнив свою задачу, засыпает... Наступила Ночь Вселенной! (Вамадева)

"Теософист", октябрь 1880 г.
